

Свет в коридоре внезапно погас, и Чу Шань, оказавшись в темноте, оперся на плечо Лу Цзиньи. Между ними, в месте, где их тела соприкасались, начала распространяться какая-то невысказанная эмоция. Спустя мгновение Чу Шань спросил:

— Ты ходил на свидание?

Лу Цзиньи не обратил внимания на слово «свидание», его больше интересовало, как Чу Шань узнал, что он ужинал с коллегой. Не задумываясь, он спросил:

— Ты видел?

Чу Шань резко поднял голову, схватил Лу Цзиньи за воротник и воскликнул:

— Ты правда ходил?! Ты...

— Ходил, давай разберёмся, — прервал его Лу Цзиньи. — Если мне не нравится, то зачем тянуть время?

— Вот как... — Чу Шань словно сдулся, словно муха без головы. У него было полно слов, но он не знал, как их сказать Лу Цзиньи. Не будет ли это слишком обременительным? Может, Лу Цзиньи уже и не думает об этом?

— Чу Шань, — первым заговорил Лу Цзиньи. — Тебе есть что мне сказать?

— Да.

Лу Цзиньи тихо произнёс:

— Говори.

Но Чу Шань всё ещё не мог выговорить. Когда Лу Цзиньи снова начал терять надежду, раздался тихий голос.

— Лу Цзиньи, я не хочу тебя губить. Я никчёмный человек, без образования и связей, чтобы прокормить себя, мне приходится полагаться только на свою силу. Сейчас я даже тебя не могу одолеть, а ты другой. Ты в молодом возрасте уже стал начальником отдела, у тебя блестящие перспективы...

Лу Цзиньи усмехнулся:

— Так что, я должен жениться на дочери директора?

— Послушай меня, — тихо сказал Чу Шань. — Сейчас моё тело разрушено, и, возможно, в будущем я стану большой проблемой.

Лу Цзиньи ответил:

— Я не боюсь проблем.

— У меня плохой характер, я не заботливый.

— У меня хороший характер, я заботливый, так что мы уравновесим друг друга.

— Твоя семья точно меня не примет.

— Мама сказала, что главное, чтобы я встречался с живым человеком.

— Я...

— Тсс, — Лу Цзинъи сжал подбородок Чу Шаня с мягкой, но неотвратимой силой. — Скажи, зачем ты пришёл ко мне?

— Лу Цзинъи, у меня болит живот, — Чу Шань схватил руку Лу Цзинъи и прижал её к своему животу. — Скажи, ты сможешь заботиться обо мне всю жизнь?

— Если ты будешь таким же бессердечным, как Хэ Линьюань, я убью тебя, — Чу Шань сделал паузу. — А потом покончу с собой, чтобы быть с тобой.

В темноте глаза Лу Цзинъи вспыхнули странным светом.

Чу Шань, не дождавшись ответа, уже хотел сказать, что у него нет таких извращённых мыслей, как вдруг его затылок был крепко схвачен, и на его губы обрушился горячий поцелуй. Лу Цзинъи сжал губы Чу Шаня так сильно, что тому стало больно. Они словно высасывали последний глоток воздуха, их языки яростно боролись друг с другом, сопровождаемые влажными звуками страсти.

Приближающиеся шаги заставили Лу Цзинъи немного прийти в себя. Он достал ключи, открыл дверь, обнял Чу Шаня и завёл его внутрь, затем поднял молодого человека и направился в спальню.

Лу Цзинъи лёг на Чу Шаня, его пальцы скользили по его талии, поцелуи заставляли Чу Шаня слегка приподнимать голову, его глаза постепенно затуманивались. Чу Шань испытывал и удовольствие, и муку, он хотел чего-то, но не знал, чего именно.

— Ах... — Чу Шань тихо застонал, в этот момент Лу Цзинъи уже снял с него рубашку, обнажив бледные плечи.

— Постоянно дерёшься, а кожа всё ещё хорошая, — хрипло прошептал Лу Цзинъи, одной рукой приподнял Чу Шаня, чтобы было удобнее продолжать. — Только слишком худой.

— Худой — это красиво, — с трудом выговорил Чу Шань.

— Да, очень красиво, — губы Лу Цзинъи скользили по шее Чу Шаня, затем остановились на красной точке. На мгновение воцарилась тишина, Чу Шань едва успел прийти в себя, как Лу Цзинъи сжал её губами, постепенно усиливая давление.

— Ааа... Цзинъи...

Последние слова заставили Лу Цзинъи крепко сжать талию Чу Шаня. Всё тело Чу Шаня, долгое время не знавшее близости, было доведено Лу Цзинъи до крайней чувствительности. Словно достигнув определённой точки, Чу Шань на мгновение потерял сознание, его накрыла волна невероятного удовольствия, и он кончил прямо сквозь штаны.

Голова Чу Шаня беспомощно откинулась назад, он слегка приоткрыл рот, чтобы перевести дыхание. Лу Цзинъи тихо рассмеялся:

— Сяо Шань, это только начало...

За окном снова шёл мелкий дождь, но в комнате было жарко.

Линь Су боялся холода, в такую погоду он предпочитал оставаться дома, особенно если рядом был Гу Янь. Тогда он чувствовал себя спокойно.

— Дорогой, — Гу Янь наклонился к уху Линь Су. — Просыпайся, пора есть.

— Брат Янь... — Линь Су закутался в одеяло. — Не хочу есть.

— Ты спишь? — Голос Гу Яня был мягким, он увеличил температуру кондиционера. — Полежи ещё пять минут, а потом вставай, хорошо?

Линь Су слегка открыл глаза, приподнялся и прижался к Гу Яню. Тот обнял его вместе с одеялом и ласково спросил:

— Что случилось?

— Мне правда снился сон.

— Что тебе снилось? — спросил Гу Янь.

— Мне снилось, что я разносил молоко, — Линь Су, ещё не совсем проснувшись, произнёс это без раздумий.

Гу Янь на мгновение замер, затем осторожно спросил:

— Ты раньше разносил молоко?

— Разносил, — Линь Су обнял Гу Яня за талию. — За один дом платили пять цзяо.

— Сколько? — нахмурился Гу Янь.

— Пять цзяо, — Линь Су вспомнил. — В день я разносил примерно двадцать домов, деньги шли быстро, но бегать было утомительно. В такую погоду я всегда думал о том, чтобы поскорее вернуться домой и укутаться в одеяло.

На самом деле укутаться не получалось, Цзян Яньвань всегда находила, чем занять Линь Су. Если он спал хотя бы семь часов в сутки, это уже было счастьем.

Гу Янь крепко обнял Линь Су, они прижались друг к другу так плотно, что казалось, будто срослись.

— Теперь Сяо Су может спать, как захочет.

Смотря на них издали, можно было подумать, что они стали одним целым.

Линь Су улыбнулся, чувствуя, что никогда раньше не жил так полноценно.

С момента поступления в университет Линь Су всегда хорошо учился. Когда пришло время выбирать второй факультет, он без проблем подал заявку, а благодаря предыдущей второй премии сэкономил значительную сумму на обучении.

Преподаватель, ответственный за регистрацию, посмотрел на оценки Линь Су и только похвалил его, сказав, что у него блестящие перспективы.

Линь Су вышел из учебного корпуса, погода, которая несколько дней подряд была пасмурной,

начала проясняться. Он вспомнил слова преподавателя и на мгновение задумался. Если бы он не был с Гу Янем, то перспективы для него были бы просто словом. Линь Су, выросший в грязи, был уже измучен семьёй Линь, у него не было права говорить о перспективах. Или, возможно, он бы не дожил до этого возраста, если бы Цзян Яньвань не убила его.

Подняв голову, Линь Су увидел Гу Яня, одетого в чёрный спортивный костюм, который бежал к нему.

Гу Янь был настоящим красавцем, он хорошо выглядел в любом наряде, настолько хорошо, что это трогало сердце Линь Су.

— Брат Янь, — Линь Су улыбнулся и подошёл к нему.

Гу Янь обнял его за плечи и спросил:

— Всё зарегистрировал?

— Да, — кивнул Линь Су. — Преподаватель похвалил мои оценки.

На самом деле такие слова перед Богом Гу звучали как шутка. Кто осмелится сравнивать свои успехи с Гу Янем? Но, услышав это от своего ребёнка, Гу Янь почувствовал гордость. Он взял Линь Су за руку, словно держал сокровище:

— Пойдём, я тебя награжу. Брат Янь угостит тебя чем-нибудь вкусным.

Обычно Линь Су ел лёгкую пищу, как требовал Гу Сяожань, но иногда, когда он чувствовал себя хорошо, Гу Янь позволял ему разнообразить рацион. Иначе от однообразия во рту становилось скучно. Сегодня они выбрали жареную курицу.

Гу Янь снял половину хрустящей корочки с куриной ножки, чтобы она не была слишком жирной, и оставил половину Линь Су, чтобы тот мог насладиться.

— Ну как? — Гу Янь смотрел, как Линь Су съедает два кусочка, и чувствовал больше удовольствия, чем если бы ел сам.

— Вкусно, — Линь Су слегка улыбнулся.

В этот момент позвонил Гу Хаошэн. Гу Янь сказал «папа», но чем больше он слушал, тем сильнее хмурился. Ответив пару слов, он спокойно сказал:

— Какое это имеет отношение к нашей семье? Не важно. Я дал им 20 000 000, чтобы закрыть дыру в 13 000 000, а остальные деньги они могут использовать для небольшого бизнеса. Если у них нет денег, они приходят и просят, думают, что мы благотворительность?

Гу Янь одной рукой развернул бумагу, в которой была завернута жареная курица, и поднёс кусочек ко рту Линь Су.

— Либо Гу Хаомин не сказал всей правды, и там явно больше, чем 13 000 000. Не то чтобы я хотел говорить, но Гу Хаомин и его сын — настоящие неудачники. Они так долго были рядом с дедушкой, а ничего не накопили.

Гу Хаошэн подумал, что они, конечно, не накопили, но кто тогда так безжалостно вычистил их запасы на строительстве порта, оставив их ни с чем?

<http://bllate.org/book/16799/1565050>